15 коп.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ОППОЗИЦИИ

Бухарин Н. — Новое откровение о советской экономике, или как можно погубить рабоче-крестьянский блок. К вопросу об экономическом обосновании троцкизма. Стр. 36. Ц. 20 к.

Кон А. — О „новой экономике" Е. А. Преображенского. Стр. 100. Ц. 55 к.

Об экономической платформе оппозиции. Сборник статей. Изд. 2-е. Стр. 446. Ц. 2 р. 25 к.

Березин Н. С. — Оппозиция и основные вопросы хозяйственной политики. Стр. 61. Ц. 12 к.

Ингулов С. — Против демагогии и хвостизма. Стр. 48. Ц. 12 к.

Светлов Ф. Ю. — Пути индустриализации народного хозяйства СССР. Политика партии и оппозиция. Б-ка журнала „Спутник агитатора", органа Агитпропа ЦК ВКП (б) и МК ВКП (б). Стр. 159. Ц. 80 к.

Стрельцов Г. — Против демагогии. Политика заработной платы и оппозиция. (Б-ка журнала „Спутник агитатора", органа Агитпропа ЦК ВКП (б) и МК ВКП (б). Стр. 56. Ц. 20 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА

Е 58—
484

ПРОТИВ АТАК НА ПАРТИЮ

С КОМСОМОЛЬСКОГО ФЛАНГА

[ФАКТЫ И ЦИФРЫ]

СОСТАВЛЕНО
АПО СЕВЗАПБЮРО
ЦК ВЛКСМ

ПРИБОЙ 1927 ЛЕНИНГРАД

Из фонда

Е58 484

ПРОТИВ АТАК НА ПАРТИЮ С КОМСОМОЛЬСКОГО ФЛАНГА

[ФАКТЫ И ЦИФРЫ]

СОСТАВЛЕНО
АПО СЕВЗАПБЮРО
ЦК ВЛКСМ

ПРИБОЙ 1927 ЛЕНИНГРАД

32895-92

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Сф 10593.

печатный Двор

ПОГАШЕНО
Партком ВКП(б)

461

Ленинградский Гублит № 50910
4 л. Тираж 100.000 (12257/п).

ПРЕДИСЛОВИЕ.

На Октябрьском пленуме Ленинградского комитета ВЛКСМ пара оппозиционеров — Гр. Дрязгов и В. Укконе — выступили с заявлением, содержащим в себе клеветническое утверждение о якобы начавшемся мелко-буржуазном перерождении комсомольской организации.

Заявление говорит о том, что оппозиция в борьбе против большевизма опять старается по старому троцкистскому способу опереться на Комсомол. Именно с этой целью, не ограничиваясь общепринципиальной платформой, она написала платформу для Комсомола по специально комсомольским вопросам.

Нужно ли отвечать на эту платформу? Разве оппозиция может рассчитывать на сколько-нибудь серьезную поддержку в миллионном Комсомоле, его крупнейших организациях, в частности в Ленинградской организации? Конечно, нет. Тысячу раз нет. Массы трудящейся молодежи достаточно выросли для отпора всяким попыткам разболтать и развинтить единство большевистских поколений. На сладкую лесть никого не возьмешь. Троцкистские «леденцы» — молодежь знает — только с виду сладки, а попробовать — горьки, отрава! Молодежь знает, что троцкизм непримиримо враждебен ленинизму, что троцкизм несет гибель диктатуре пролетариата.

И если мы отвечаем, то только для того, чтобы лишний раз показать, до какого политического падения докатились

люди, когда-то работавшие с нами и думавшие по-нашему, то-есть работавшие по-партийному и думавшие по-партийному.

В. И. Ленин писал как-то о Пауле Леви, который был вождем германской компартии, а потом стал в ряды «левой» оппозиции: «он не только дает одностороннюю критику, преувеличенную, даже злобную, он ничего не дает, что позволило бы партии ориентироваться. Он дает основание заподозреть в нем отсутствие чувства солидарности с партией».

Ленин оказался прав. Скатываясь все ниже, Леви завяз в меньшевистском, контр-революционном болоте. Это ленинское определение как нельзя лучше подходит к нынешней оппозиции. Односторонняя критика, преувеличенная, даже злобная, отсутствие практической помощи партии и Комсомолу — таков тон нынешних выступлений троцкистских фракционеров.

У оппозиции — два пути. Один путь — к нам, под ленинское знамя. Другой — против нас, в меньшевистское болото, в котором все больше и больше увязает оппозиция.

Ленинский Комсомол вместе с ленинской партией оберегает и будет оберегать чистоту ленинского знамени, укрепляет и будет укреплять ленинское боевое единство своих рядов, решительно выступая против социал-демократической идеологии и организационной практики троцкизма!

В боях с троцкизмом Комсомол шлифует свою идеологию, воспитывается в духе Ленина, готовит себя к активному и сплоченному участию в строительстве социализма, к борьбе за мировую коммунистическую революцию!

Политическому воспитанию комсомольцев несомненно поможет данный сборник, рассматривающий платформу комсомольской оппозиции под углом зрения действительного

хозяйственно-политического развития нашей страны и, в связи с этим, действительного положения Комсомола.

Цифры и факты бьют в лоб клеветников и демагогов.

Сборник должен быть внимательно изучен комсомольцами, особенно массовиком-активистом. Но ограничиваться им нельзя. Нужно усиленное и сосредоточенное изучение всех принципиальных разногласий, которые имеются у ленинской партии с группой троцкистской оппозиции, особенно сейчас, накануне XV съезда ВКП.

И учение этих разногласий, в данной обстановке, в сочетании с практической, действенной борьбой против фракционной, раскольнической работы, является неотъемлемой частью ленинского воспитания трудящейся молодежи.

За Ленинизм!

За ленинское единство!

Против атак на ленинскую партию с комсомольского фланга!

ТЕРЯЕТ ЛИ КОМСОМОЛ РАБОЧУЮ МОЛОДЕЖЬ?

Оппозиция предъявляет Комсомолу тягчайшее обвинение в сползании с рельс классовой пролетарской политики в сторону мелко-буржуазного перерождения.

Рисуются такие «ужасно» мрачные картины: рабочие уходят из союза. Пролетарский костяк слабеет. В партию из Комсомола идут «прочие» — а не пролетарии. Рост в деревне дает в основном увеличение середняцкой молодежи. У союза нет сил переварить, переделать ту мелко-буржуазную, крестьянскую лавину, которая захлестывает Комсомол.

Свои обвинения оппозиция старается «подкрепить» ссылками на цифры.

В оппозиционной платформе Дрязгова и Укконе прямо говорится: «Ослабла связь Комсомола с рабочей молодежью».

И далее: «Будучи частью общепролетарского движения, РКСМ является по своим задачам и работе классовой пролетарской организацией. Его основным и руководящим ядром является рабочая молодежь». Так говорит наша программа. Именно в этой-то решающей области работа союза дала трещину.

На 1-е июля 1924 г. рабочее ядро составляло 40,1%, на 1-е апреля 1927 г.— 34,4%. В то же время охват комсомольской организацией молодежи на фабриках и заводах упал с 49,8% на 1-е апреля 1925 г. до 47% в начале текущего года. Впереди всех в деле охвата рабочей молодежи шла ленинградская организация, но теперь и она

пошла назад. За один последний год число членов ленинградской организации уменьшилось на 14 000. Вошло в союз — 16 000, ушло — 30 000. На Путиловском заводе от 2 200 комсомольцев осталось 1 600. Убыль в рядах союза идет главным образом за счет рабочей молодежи. Приток рабочей молодежи отстает от притока других социальных групп. Все это выявляет важнейший политический факт: тяга рабочей молодежи к союзу ослабла, а выходы возросли. Это значит, что ослабла связь Комсомола с массами рабочей молодежи».

Лучшим ответом на это заявление являются цифры.

Посмотрим же, каково классовое лицо нашего союза?

Верно ли, что рабочее ядро во всем Ленинском союзе снизилось с 40,1% (1924 г.) до 34,4% (1927 г.)? Ложь.

Состояние рабочего ядра в ВЛКСМ представляется в совершенно ином свете:

	Промышленн. рабочих.	Сел.-хоз. рабочих.	Всего рабочего ядра.
На 1/I 1924 г.	38,1%	2,5%	40,6%
На 1/I 1927 г.	34,7%	7,9%	42,6%

Где же тут уменьшение рабочего ядра?

Оппозиционеры неудачно подтасовали цифры. Каждый видит, что они умышленно не включили в рабочее ядро сел.-хоз. рабочих-батраков.

Верно ли, что ленинградская организация, которая все время шла впереди всех в деле охвата рабочей молодежи, «пошла назад», как это силится доказать оппозиция? Опять ложь.

Охват Комсомолом рабочей молодежи Ленинграда равен 71%.

Оппозиционеры могут поднять торжествующий крик: «Ага! Снизились! Ведь в октябре 1926 года у вас было охвачено 73,4%».

Однако торжество преждевременно. Выяснение действительных причин этого незначительного уменьшения процента охвата рабочей молодежи в Комсомоле лишит оппозицию возможности объяснить его искривлением классовой линии союза.

Каковы же действительные причины?

Первая причина — абсолютное увеличение количества рабочей молодежи, занятой в производстве. По данным бюро статистики труда, в цензовой промышленности Ленинградской губ. было занято рабочей молодежи: в 1926 г. — 50 633 чел., в 1927 г. — 51 968 чел. Большинство этой вновь пришедшей в производство молодежи — выходцы из деревни, ранее на заводах и фабриках не работавшие. Понятно, что по отношению к ним мы берем линию на вовлечение их в работу ячеек через оживление низовой ячейковой работы, ни в коем случае не допуская «компанейского» их приема в союз. Это и приводит к некоторому, очень незначительному отставанию темпа роста организации за счет рабочей молодежи от темпа роста числа молодежи, занятой в производстве.

Вторая причина — неизбежное частичное отсеивание из союза случайно вошедших в него членов. Да, да — в том числе и за счет рабочих ребят. Это отсеивание, в известной части касающееся и рабочей молодежи, станет особенно понятным, если вспомнить, что бывшие оппозиционные руководители ленинградской организации вели политику механического роста, за 1924—25 год при-

няли 76 494 чел. и во имя увеличения «рабочего ядра» — чуть ли не силком тянули в союз, составляя специальные разверстки и т. д. Ну-ка, теперешние наши обвинители, вспомните: не при вашем ли руководстве были приняты сотни комсомольцев, впоследствии даже отказывавшихся брать выписанные на них билеты? Ну-ка, теперешние «борцы за рабочее ядро», расскажите о разверсточной кампании по коллективам, которая приводила к разбуханию количественного роста за счет качества принимаемых? Не вашей ли рукой написаны в 1924—25 году вот эти документы:

ВЫПИСКА

из протокола 6 собрания организаторов к-вов РКСМ Выборгского района от 16/III 1924 года.

Слушали:	Постановили:
2. О росте союза.	2. Во всей работе исходить из приведенных %% соотношений, как РКСМ, так и РКП по каждому коллективу.

Председатель *(Ханик)*.

РАЗВЕРСТКА

о принятии в члены РКСМ безработной молодежи Московско-Нарвского района.

1. «Кр. Треугольник» . .	50 чел.	5. Сев. Судостроит. верфь	35 чел.
2. «Кр. Путиловец»	50 »	6. 1-я электростанция . . .	15 »
3. Ф-ка Калинина	35 »	7. 3-я » . . .	5 »
4. Главн. мастерские . . .	35 »	8. Завод «Электросила» .	15 »

ВЫПИСКА

из протокола № 14 заседания Пленума Райкома В.ЛКСМ Моск.-Нарвского района от 10/XI — 24 года.

Слушали:	Постановили:
1. О регулировании роста организации РЛКСМ. Тов. Румянцев.	1. Установить пропорцию роста в следующем порядке: Рабочих — 78% с условием охвата до 90% всей рабочей молодежи. 12% крестьянской молодежи, ставя себе задачей: рост производить за счет красноармейцев строевых частей Красной армии. Служащих, учащихся и пр. — 10%. Причем «прочих» принимать главным образом за счет организующихся коллективов школ II ст.

Председатель *(Румянцев)*.

Последствия такой «политики» роста нашли свое отражение в известной группе так называемых «мертвых душ», т. е. числящихся на учете, но фактически не состоящих в организации комсомольцев, которые отсеялись от союза за последние годы и только недавно проведенным переучетом были вычеркнуты из личного состава организации.

Третья причина — «дутые» цифры охвата рабочей молодежи, которыми так старались щегольнуть бывшие руководители организации и которыми нам до проведения переучета приходилось оперировать — как действительными. Каждый практический работник организации помнит, как «стряпались», особенно к съездам, рабочие от станка, к которым причисляли и сезонников и детей рабочих. Только недавно прошел переучет, только недавно удалось провести социальную переквалификацию личного состава организации и сокращение доли «рабочих», оказавшихся... сезонными

рабочими-крестьянами и студентами вузов, несколько понизило общий процент охвата рабочей молодежи Комсомолом.

Вот они действительные причины. Спросим же: должно ли после этого кричать о снижении процента охвата рабочей молодежи как о показателе классового перерождения союза!

Перестаньте клеветать.

Верно ли, что «тяга рабочей молодежи в союз ослабла, а выходы возросли»?

Верно ли, как заявляет оппозиция, что за последний год число членов ленинградской организации Комсомола уменьшилось на 14000: вошли в союз — 16000, ушли — 30000?

Нижеприводимые цифры опровергают эту ложь!

Текучесть личного состава ленинградского Комсомола с 1/VII—26 г. по 1/VII — 27 г.

1. Прибыло всего в союз	15443	из них рабочих и батраков	62,7%
2. Выбыло из союза	15314	» » » » »	49,6%

В количество выбывших входят 1500 переростков (это по самому минимальному подсчету!) и 10954 «мертвых душ», обнаруженных переучетом и вычеркнутых из личного состава. Далеко не все эти 10954 чел. вышли из союза: значительная часть — выехала в другие организации. Наибольшая же часть выбывших — результата механического, ненормального, недопустимого приема компанией и нажимом разверсткой в 1924/25 г.

Где же тут 30000 выбывших? Для того, чтобы сказать это, нужно... нужно, мягко выражаясь, прибегать к явно клеветническим уловкам...

Не было, нет и не будет у нас 30000 выбывших! Наоборот, несмотря на громадное количество «списанных» «мертвых душ», организация, хотя незначительно, но все же выросла. *Правильная политика роста, без всякого форсирования, привела к здоровому росту ленинградской организации, за год на 15443 чел., из коих подавляющее большинство рабочих и батраков.*

Верно ли, что основные производственные коллективы теряют влияние на рабочую молодежь?

Правдивы ли цифры касательно снижения количества комсомольцев «Красного Путиловца» на 600 чел.?

Оппозиционные «герои» подтасовывают не только данные всесоюзной и губернской статистики, рассчитывая, что в массах их проверять не станут, но у них хватает бесстыдства подтасовывать цифры простой и несложной статистики коллектива. Об этом очень ясно и увесисто говорил на Октябрьском пленуме ЛГК секретарь «Красно-Путиловской» комсомолии тов. Ильин:

Цифры оппозиции о «Красном Путиловце» лживы.

— Когда мы на бюро коллектива, вместе с той семеркой, которая была избрана пленумом коллектива в 1926 г. на Путиловском заводе, принимали дела от оппозиционного бюро коллектива, то мы имели членов Комсомола по отношению ко всей рабочей молодежи — 76%, т. е. 1292 чел. из 1684 чел. рабочей молодежи. При сверке наличного состава коллектива потеряли 2%, т. е. упали до 74%. В то же время рабочая сила на нашем заводе выросла дополнительно до 700 чел., из которых около 500 чел. молодежи. Этих конкретных объективных условий не любит усматривать оппозиция, говоря только о голом снижении. А что говорит нам работа? В январе 1927 г. мы имели членов союза 1330 чел., а молодежи 1700 чел.,

что составляет 77%. А на октябрь 1927 г. на нынешнее число мы имеем 2 024 чел. комсомольцев по отношению к 2 200 чел. молодежи, что составляет 92% охвата. Откуда же вы взяли убыль с 2 200 до 1 600? Непонятно что-то. Кстати еще раз о потере 2%. Тут надо вам рассказать, какие подлости делались в вопросах роста союза, когда работали оппозиционеры. Тогда все станет ясным. Один факт. Одна из крупных цехячеек после обследования ее инструктором ЦК т. Капланом ездила отчитываться в орготдел ЦК. Организатору дана была директива «повысить рост» на 30%, чтобы ЦК знал, какой рост на Путиловском заводе. Когда наш коллектив обследовала комиссия районного комитета партии, оказалось, что цифры роста были надуты при Ване Канкине процентиков на 50. Вот какими вещами наживалась оппозиция. Неудивительно после этого, что и теперь вы по старинке оперируете цифрами, схваченными с потолка»...

Подведем итоги. Действительные цифры и действительные факты бьют в лоб клеветников и демагогов, утверждающих по цифрам роста союза и выходов из него, что «ослабла связь Комсомола с массами рабочей молодежи».

Рабочее ядро в союзе не снизилось. Охват рабочей молодежи Комсомолом не приостановился: известное уменьшение темпа роста организации за счет рабочей молодежи неизбежно вследствие абсолютного увеличения количества рабочей молодежи, занятой в производстве, вследствие прихода на наши фабрики и заводы новых слоев рабочей молодежи, которых мы конечно не можем принимать гуртом, пачками, по разверсткам. Рост союза здоров — он дает достаточно высокий процент рабочей молодежи. Выходы... но о них и повторять не стоит. Здесь с оппозицией произошел невозможнейший конфуз! Она старалась представить, что в одной Ленинградской организации вышло за год 30 000 человек. А на проверку видно: выбыло не 30 000, а 15 314, из которых — 1 500 переростков и почти 11 000 «мертвых душ», которые «накопились» с 1924/25 г., что в свою очередь явилось результатом оппозиционного руководства, которое форсировало кампанейский, разверсточный и конечно качественно непрочный рост.

Пролетарский костяк не ослабел. Комсомол не теряет рабочую молодежь. Это значит — есть у союза силы переделать, подчинить нашим классовым задачам ту крестьянскую молодежь, которая идет в Комсомол.

Есть и крепнут эти силы!

Смотрите на партядро. Оппозиция утверждает: «в составе партядра больше четверти «прочих». Верно ли это?

Проверим:

ПЕРЕДАНО В ВКП(б.) ЧЛЕНОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО КСМ.

За второе полугодие 1926 года и первое полугодие 1927 года.

За какой период	Всего передано	Из них:			Комсо-работников	Остальных
		рабоч. от станка	батраков	крестьян		
С 1/VII — 1926 г. по 1/I — 1927 г.	954 100%	629 65,9%	11 1,1%	63 6,6%	20 2,1%	231 24,3%
С 1/I — 1927 г. по 1/VII 1927 г.	995 100%	626 63%	35 3,6%	28 2,8%	65 6,5%	241 24,1%

О чем говорят эти цифры? Говорят они о том, что подавляющее большинство передаваемых в партию - рабочие от станка и батраки, а процент остальных по роду занятий медленно, но верно уменьшается. Кстати, кто такие эти «остальные»? Вряд ли среди них хоть половина падает на «прочих». Это в большинстве случаев тоже рабочие ребята, в настоящее время по роду занятий или учащиеся, или советские общественные работники.

Смотрите на актив.

«Гуще, гуще черной краски, не жалей чернил».—Оппозиторы утверждают:

«С тех пор как была разгромлена оппозиция в Ленинграде, на протяжении трех кампаний перевыборов, как признано самим бюро губкома (!?), процент рабочих в бюро коллективов непрерывно снижался». «Среди секретарей деревенских ячеек прочих больше $^1/_3$». «В руководящих пятерках обкомов, губкомов, окружкомов 40% «прочих»...

Верно ли это?

Самое беглое ознакомление с цифрами снова и снова показывает — в какие непроходимые дебри лжи и клеветы забрались оппозиционные обвинители.

Низовой актив — бюро фабрично-заводских ячеек.

В составе бюро фабзавколлективов ВЛКСМ по городу Ленинграду в ноябре 1925 г. было — 89,5% рабочих, в июне 1926 г. — 91,4% и в декабре 1926 г. — 91,7% рабочих. По основной группе комсомольских коллективов последовательное увеличение рабочего ядра в составе бюро — очевидно.

Низовой актив — секретари деревенских ячеек.

Вот цифры, характеризующие качественный состав секретарей ячеек по четырем уездам Ленинградской губернии (в эти цифры входят не только деревенские ячейки, но и другие расположенные в уездах):

Всего секретарей ячеек 881, из них рабочих 17,3%, батраков — 6,4%, бедняков — 40,2%, середняков — 25,5%, ремесленников и кустарей — 0,6% и прочих — 10%.

Искать в этом составе «прочих» больше одной пятой, все равно, что искать ветра в поле.

На узловых пунктах руководства.

У последнего пристанища — у руководящих пятерок — цифры бьют оппозицию также неумолимо.

Всего в составе руководящих пятерок по всему СССР на 15 февраля 1927 г. — рабочих — 41,9%, крестьян — 27% и прочих — 31,1%, а не 40%, как утверждает оппозиция. К тому же, дело ведь не только в перебирании цифр. Надо рассматривать цифры в динамике, в их движении. Тогда, вспомните, что не так давно было время, когда в руководящем составе всех комитетов союза «прочих» было больше половины. Сокращение их до 31,1%, постепенное снижение и этой цифры, разве это не громадное достижение, свидетельствующее о чрезвычайно сильно возросшей политической активности рабочей и крестьянской молодежи?

К счастью для нее, оппозиция не посмела клеветать на рабочее ядро в руководящих органах Ленинградского комсомола. Ибо здесь цифры бьют прямо в лоб оппозиторам: в 1926 г. в составе пленумов райукомов было 72,9% рабочих, а в 1927 г. их стало 74,5%, в составе пленума губкома в 1926 г. было 67,3% рабочих, а в 1927 г. — их стало 73,5%.

Опять подведем итоги. Качественный состав передаваемых в партию показывает верное укрепление партядра. Партядро играет крупнейшую роль в укреплении пролетарского руководства Союзом. Улучшение качественного состава актива, избираемого на основах действительной внутрисоюзной демократии, закрепление пролетарской его части на узловых пунктах Союзного руководства — показывает, как в буднях практической работы шаг за шагом укрепляем мы пролетарскую классовую крепость Союза.

Откуда же тут взяться мелко-буржуазному перерождению? Его нет. Оно существует только в воспаленном оппозиционном воображении, как известно, находящем «политические сумерки» и «термидор» там, где их не бывало, нет и не будет!

Захлестывает ли нас середняк?

Пару слов по существу оппозиционных обвинений о том, что рост в деревне регулируется неправильно, искривляет классовую сущность Союза и потому дает в основном увеличение середняцкой молодежи.

Платформа оппозиции сообщает:

> «Рост Союза в деревне совершается в основном за счет середняцкого крестьянства, притом в очень значительной степени за счет его зажиточной части. Приток бедноты очень слаб, активность ее очень мала. Батраки охвачены не больше, чем на 15%. В жизни деревенских организаций беднота и батрачество все больше оттесняются на задний план».

Верно ли это? Цифры сообщают иную картину. Цифры утверждают: и здесь ложь!

РОСТ ЛЕНИНГРАДСКОГО КСМ В ДЕРЕВНЕ.

(На 1-ое полугодие 1927 г.)

Всего принято	Рабочих	Батраков	Бедняков	Середняков	Прочих
1678	509	148	466	266	187
100%	30,3%	9,1%	28,1%	15,8%	11,5%

(В разработку не вошли 128 человек, но процентное соотношение и так ясно.)

Правильная политика роста привела к тому, что опорой нашей в деревне является ее пролетарская и полупролетарская часть. Именно эта, а не какая либо другая часть преобладает в нашем росте. Предпосылкой к здоровому росту явилась возросшая политическая активность батрацкой и бедняцкой части деревни. Ячейки отказались от форсирования роста за счет крестьян-середняков и принимают их в союз после тщательной проверки.

Значит, и здесь грубая подтасовка! Значит, все положение о начавшемся мелко-буржуазном перерождении комсомола построено на песке.

Зачем же это нужно оппозиции? К чему понадобилось такое сознательно-бессовестное искажение цифр и фактов?

Оно применяется для того, чтобы оклеветать руководство Союза, которое он строит на основе большевистских партийных директив, и тем самым с комсомольского фланга помочь троцкистской фракции, атаковать ленинскую политику Ц.К. Им нужно показать на комсомоле, что она, эта партийная политика, развязывает мелко-буржуазные силы в стране и понижает удельный вес рабочего класса.

Попытка явно негодная. Нигде — ни на одном участке работы, никогда — ни одним неправильным мероприятием не открывали мы лазейки для сил мелко-буржуазного перерождения. Рост массовой по составу комсомольской организации мы регулируем так, чтобы ни в коем случае не допустить хотя бы малейшего удара по классовой, пролетарской сущности Союза... А вот сегодняшние наши обвинители этой классовой четкостью похвастать не смогут!

Ведь от них, от их «вождей» исходили в свое время такие предложения, которые — если бы их принять и провести — означали бы действительное разбалтывание классовой сущности комсомола и открывали бы действительные возможности перерождения.

Об этом очень кстати сейчас вспомнить.

Кто хотел «разболтать» комсомол? Кто ставил вопрос о неограниченном приеме в союз, спешно, срочно, экстренно, в один-два года 2 миллионов крестьянской молодежи, с которой мы не управились бы, которую мы, конечно, не смогли бы переварить... Партия, ЦК КСМ или кто-то другой, очень «близкий» оппозиционным раскольникам?

Тов. Зиновьев ставил этот вопрос.

Вот что он советовал комсомолу:

> ...«Много говорили о смычке города с деревней, но в чем тут суть дела, далеко не все понимают. Задача дня — этот вопрос поставить теперь на очередь во всем объеме его, чтобы в деревне было не 190 тысяч членов РКСМ на весь Союз СССР, а не менее двух миллионов»... (Курсив Г. Зиновьева).

И дальше:

> «через 1 — 2 года работы мы не спросим вас, товарищей комсомольцев, резерв вы или инструмент 96-й пробы. Мы знаем, что вы 96-й пробы. Мы знаем, что вы лучшее, что у нас есть. Мы вас не спросим, кто вы: «классовики» или «массовики», а мы вас спросим, сколько у вас теперь членов РКСМ в деревне? Если вы через год скажете: было «190 тысяч, а теперь стало 290 тысяч», то это будет означать, что вы плоховато работали. Если же вы скажете, что «было 190 тысяч, а теперь стало около 2-х миллионов», тогда вы будете действительными 96-й пробы пролетарскими революционерами.»
>
> (Г. Зиновьев. «Что такое комсомол». Изд. 1925 г., стр. 19.)

Вот когда можно было бы действительно переродиться!

А немного погодя — кто-то вдруг заговорил совсем по-иному, уже не о приеме 2 миллионов крестьянской молодежи, а о всяческом ее ограничении... Кто, испугавшись середняка и не поняв всего значения союза рабочего класса с основной массой крестьянства, закричал фактически о подавлении роста комсомола за счет середняцкой молодежи, выдвинув как отвод для ее активности так называемые делегатские собрания?..

Бывают в жизни «трансформации» — т. Зиновьев первый подал эту мысль. В «оппозиционном евангелии» 1925 г., в своей книге «Ленинизм», он писал:

> «Но вот нашли же мы форму этой организации: собрание делегаток. Эта гибкая форма организации имеет то громадное преимущество, что она с одной стороны позволяет нам охватить со временем всех

крестьянок поголовно и в то же время не вводит непосредственно в партию элементы, недостаточно подготовленные, недостаточно пролетарские и т. д.

Мы думаем, что примерно такую форму организации придется применить и союзу молодежи в деревне (всевозможные вспомогательные организации, быть может система «делегатов» и т. п.)».

(Г. Зиновьев. «Ленинизм», 1925 г., стр. 358.)

Вот что привело бы действительно к передаче пролетарского руководства над крестьянской молодежью нашим врагам — буржуазным элементам!.. Ведь применение делегатских собраний означало бы отталкивание от союза лучшей середняцкой молодежи. Вместо того чтобы эту массу втягивать в социалистическое строительство с нами и под нашим руководством, вместе с рабочим классом и под пролетарским руководством, — мы отдали бы ее под чуждое пролетариату влияние, помогли бы организовать направленный против нас особый союз середняцкой молодежи.

«Мы должны не отдалять от себя середняцкую молодежь, а приближать ее к себе, приближать к комсомолу. Только таким путем возможно воспитать в середняцкой молодежи доверие к рабочим, доверие к пролетарскому ядру комсомола, доверие к нашей партии».

(Сталин — О комсомоле).

«Несомненно, что особые делегатские собрания середняцкой молодежи при комсомоле неминуемо превратятся при настоящих условиях оживления всей группы крестьянства в особый союз середняцкой молодежи.

«При этом этот особый союз в силу необходимости будет вынужден противопоставлять себя существующему союзу молодежи и его руководительнице РКП, будет оттягивать к себе крестьянскую часть комсомола и создаст таким образом опасность распада комсомола на два союза — на союз рабочей молодежи и союз крестьянской молодежи».

(Оттуда же.)

«Нельзя оправдывать создание делегатских собраний середняцкой молодежи ссылкой на существование делегатских собраний работниц и крестьянок. Нельзя ставить на одну доску рабоче-крестьянскую молодежь, имеющую свою особую организацию в виде комсомола, с работницами и крестьянками, не имеющими своей особой организации, так же как нельзя смешивать середняцкую молодежь крестьянства с работницами, представляющими часть рабочего класса. Существование делегатских собраний середняцкой молодежи создает опасность для союза молодежи, тогда как существование делегатских собраний работниц и крестьянок никому никакой опасностью не угрожает, т. к. нет в настоящее время у работниц и у крестьянок своей особой, постоянной организации, подобной союзу молодежи».

(Оттуда же)

А ну-ка, сегодняшние герои пылких и обличительных фраз о сползании комсомола с классовых рельс, попробуйте опровергнуть написанное и сказанное вами!

Попробуйте доказать, что эти ваши предложения раньше о 2 000 000 крестьянской молодежи в союз, а потом о политике закрытых дверей для середняцкой молодежи — способствуют укреплению пролетарской крепости комсомола!

Подкоп — большой и опасный — рыли вы под пролетарскую сущность союза. В борьбе с вами, в борьбе с оппозиционными шатаниями отшлифовали мы четкую классовую линию.

Не у нас, не в нашей политике опасность перерождения. Она — в ваших лозунгах.

Кто говорил на ячейке ЛКСМУ «Кр. Октябрь» в Харькове:

«Вместо лозунга: 100% вовлечения рабочей молодежи в союз! надо поставить: лучшая часть рабочей молодежи в комсомол!».

«Охват рабочей молодежи на 100% недопустим, потому что мы тогда не будем авангардом рабочей молодежи»

(Оппозиционер Речицкий. Оппозиционная резолюция).

Комсомол никогда не сдавал в архив — как это утверждает оппозиция — лозунг о 100% вовлечении рабочей молодежи в союз. Это делает кто-то другой, из оппозиционных говорунов.

Вот теперь и сопоставьте две линии в вопросах пролетарского руководства союзом: нашу и оппозиционную. Кто же срывает пролетарское руководство и прокладывает пути-дорожки к перерождению сущности комсомола.

Наша задача укреплять пролетарское ядро на основе практического выполнения лозунга о 100% вовлечении рабочей молодежи в союз.

Наша задача — осторожно, не форсируя и при наличии известной сдержки, опираясь на бедноту и батрачество, вербовать в союз лучшую, проверенную часть середняцкой молодежи. Наша задача — воспитывать крепкий пролетарский актив, закрепляя его на всех узловых пунктах союзного руководства... Прямая, правильная линия.

А их задача?.. Туманно что-то. Сегодня — истошный крик о двух миллионах крестьянской молодежи, которые в один-два года должен вобрать союз. Завтра — испуг перед этой молодежью и рогатки в виде делегатских собраний, чтобы даже и не подпускать ее в союз. С одной стороны — крик о слабом вовлечении в союз рабочей молодежи. С другой стороны — отказ от лозунга 100% вовлечения рабочей молодежи в союз. Зигзаги, зигзаги, зигзаги... Подумать только, что было бы, если бы союз и впрямь побрел по этим зигзагам. Страшно подумать, — это означало бы гибель союза. Гибель, дающую простор и свободу мелкобуржуазным и буржуазным влияниям на молодежь. К Устрялову в руки, к нэпманам и кулакам на выучку — вот куда хочет затащить комсомол оппозиция.

ХУЖЕ ЛИ ЖИВЕТСЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ?

Только что мы видели, как, подтасовав цифры и исказив факты, касающиеся социального состава организации, на основе беззастенчивых передержек и прямой лжи, оппозиция изобразила нынешнее состояние комсомола как состояние распада, начавшегося перерождения, термидора, который уже, как червь, грызет, подтачивает нас. На предмет дальнейших умозаключений оппозиция ставит вопрос:

«Почему уходит из союза рабочая молодежь? Почему падает влияние комсомола на основу союза — пролетарский молодняк?»

Ответ на этот вопрос являет собой новое звено в цепи лживой клеветы на комсомол, на рабочую молодежь Советского Союза.

«Первая причина — ухудшение экономического положения рабочей молодежи» — вещают оппозиционные шпаргалы.

Беря ставку на возможность при помощи дешевой демагогии сыграть на отсталых настроениях известной части новой, еще не доспевшей в производственном котле рабочей молодежи, оппозиция панически кричит о «сдаче Октябрьских завоеваний в области труда подростков», об «ослаблении защиты экономических интересов рабочей молодежи» и об «ухудшении экономического положения рабочей молодежи».

Поэтому нам и придется начать с некоторых общих обвинений, предъявляемых троцкистской оппозицией.

О ПОЛИТИКЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.

Оппозиция рисует такую картину положения рабочего класса:

«В общем, за время восстановительного периода численный рост рабочих в условиях их существования повышался не только абсолютно, но и относительно, т. е. по сравнению с ростом других классов. Однако за последний период в этом процессе происходит и продолжает совершаться перелом. Численный рост рабочего класса и улучшение его положения почти приостановились при продолжающемся и при том ускоряющемся росте его врагов. Восстановительный период давал довольно быстрое повышение заработной платы до осени 1925 г. Реальная заработная плата остановилась в нынешнем году примерно на уровне 1925 г.»

Верно ли это? Остановился ли в самом деле рост заработной платы?

Следующие данные характеризуют изменение заработной платы взрослого рабочего за 1925/26 и 1926/27 гг. (средний месячный заработок в товарных руб.).

Кварталы	1925/26 гг.		1926/27 гг.		Прирост в 1926/27 г. по отношению к соответств. кварталу 1925/26 гг.
	Руб.	К.	Руб.	К.	
I-й квартал (октябрь — декабрь)	29	33	30	67	4,6%
II-й квартал (январь — март)	27	09	30	33	12%
III-й квартал (апрель — июнь)	27	56	32	70	18%
IV-й квартал (июль — сентябрь)	30	31	33	92	11,9%

(Статья Беленького в «Правде» от 11/X/27 г.).

Цифры убедительная вещь. Их и не нужно разъяснять. Они и так отчетливо показывают, что утверждение оппозиции о приостановке роста зарплаты с осени 1925 г. лживо.

«А враг растет быстрее....» говорят они. Так ли это?

Отстает ли рост материального благосостояния рабочих от других групп населения?

По материалам Госплана за 1925/26 г., доход рабочих возрос по сравнению с 1924/25 г. на 31%, крестьян на 22%, а ремесленников и кустарей на 12%. В 1926/27 г. доход всего населения повысился в среднем на 10,3%, по сравнению с 1925/26 г.: доход рабочих повысился на 18,1%, крестьян — на 7,2%, кустарей и ремесленников — на 7,2%, лиц свободных профессий — на 6,3%, а у «владельческой» группы населения (т. е. у торговцев, кустарей, применяющих наемный труд, капиталистов и т. д.) снизился на $^1/_{10}$ процента.

Таким образом рост материального благосостояния рабочего класса не только не отстает от роста материального благосостояния других классов, но сильно их обгоняет. Как же можно после этого говорить об ухудшающемся положении рабочего класса и об ускоряющемся росте его врагов!

Мы привели эти выдержки для того, чтобы доказать «качество» тех предпосылок, из которых исходят в своих атаках на комсомол комсомольские оппозиторы.

Что же говорят они?

В декларации Дрязгова и Укконе, оглашенной на шестом пленуме Ленинградского Губкома ВЛКС, указывается, что в настоящее время происходит «ухудшение экономического положения рабочей молодежи».

Ухудшается ли экономическое положение рабочей молодежи?

Вот цифры заработной платы учеников ФЗУ (по годам обучения). (См. стр. 30).

Заработная плата учеников бригадно-индивидуального ученичества:

Профсоюз	Средний месячный заработок в марте 1926 г. Руб.	К.	в марте 1927 г. Руб.	К.	% прироста
Металлистов	29	27	42	36	+ 44,7
Деревообделочников	32	82	45	90	+ 40
Текстильщиков	33	25	39	61	+ 19
Бумажников	26	3[illegible]	55	29	+110
Печатников	26	51	32	34	+ 22
Кожевников	27	96	54	[illegible]3	+ 95
Средняя зарплата учеников бриг. индив. учен. по Ленинградской губ.	24	61	40	55	+ 65

Утверждение оппозиционеров безусловно опровергается происходящим по всем союзам ростом заработной платы как учеников ФЗУ, так и учеников бригадно-индивидуального ученичества.

Нужно отметить, что, несмотря на значительное сокращение рабочего дня подростков, а вследствие этого и значительного уменьшения «производственной ценности» труда подростков по сравнению с дореволюционным периодом, зарплата подростков в настоящее время стоит выше довоенных норм. Если в 1914 году реальная зарплата под-

Профессия	Средний месячный заработок в марте 1926 г.		в марте 1927 г.		% прироста
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Металлистов.					
1-й год обучения	17	42	20	60	+ 18
2-й » »	24	94	26	04	+ 4,4
3-й » »	30	28	32	42	+ 7,06
4-й » »	35	58	42	05	+ 18,2
Средняя зарплата..	21	22	27	36	28,9
Текстильщиков.					
1-й год обучения	22	77	27	29	+ 19,8
2-й » »	30	42	34	47	+ 13,3
3-й » »	38	65	49	28	+ 27,4
4-й » »	39	—	—	—	—
Средняя зарплата..	27	92	32	33	+ 16
Химиков.					
1-й год обучения	21	52	24	53	+ 14
2-й » »	29	18	36	19	+ 24
Средняя зарплата..	24	03	33	99	+ 41
По всем союзам:					
1-й год обучения	13	08	22	71	+ 19
2-й » »	24	94	29	11	+ 16,7
3-й » »	33	49	34	57	+ 3,2
4-й » »	37	00	42	55	+ 15
Средняя зарплата учеников ФЗУ по Ленинградск. губ.....	23	08	29	06	+ 26

ростков равнялась 16 р. 19 коп., то в 27 году она составляет 17 руб. 81 коп. (в товарных рублях), т. е. на 10% превосходит довоенный уровень. Кстати, надо иметь в виду, что 1914 год, военный год, год высокого производственного напряжения, дал повышение оплаты всех категорий рабочих.

ОБ УЧЕНИЧЕСКОЙ СЕТКЕ.

Шаткость и неточность своих рассуждений о понижении заработной платы подростков оппозиция хочет подкрепить убийственными аргументами против проводимой профсоюзами и Комсомолом политики вопроса заработной платы.

В заявлении оппозиции говорится, что «выделение учеников в особую ученическую сетку ухудшает положение (заработной платы подростков) и облегчает натиск на заработок подростков». Оставим в стороне клевету о яко бы проводимом (кем? в какой организации?) натиске на заработную плату рабочих подростков и разберем по существу вопросы целесообразности выделения оплаты труда учеников в особую тарифную сетку.

Два периода истории ученической сетки.

Вопрос о создании тарифной ученической сетки обсуждался в нашей организации в декабре 1926 г., когда Всесоюзным совещанием экономработников было вынесено постановление о нецелесообразности создания особой ученической сетки. Это решение получило подтверждение в резолюциях, принятых рядом губернских конференций ВЛКСМ (в том числе XIII Лен. губконференцией).

Впервые целесообразность создания ученической сетки была указана 5-м Пленумом ЦК ВЛКСМ (июнь 1927 г.).

Чем же объясняется такое «противоречие» в линии комсомольской организации, когда в течение 6 месяцев выносятся два противоречивых решения?

В действительности же никакого противоречия между резолюциями Всесоюзного экономсовещания и 5-го Пленума ЦК не имеется.

Всесоюзное совещание, вынося решение против ученической сетки, имело в виду проект ученической сетки, выдвинутый рядом профсоюзных работников, которые рассматривали ученическую сетку как совершенно самостоятельное мероприятие, не связанное и не обусловленное какими-нибудь другими изменениями в тарифной системе.

Экономсовещание высказалось против осуществления этого проекта, так как считало, что выделение тарификации учеников в особую сетку не вызывается действительной необходимостью и лишь усложнит практическое выполнение советского законодательства, установившего одинаковую оплату подростков—наравне со взрослыми рабочими.

К 5-му Пленуму ЦК ВЛКСМ вопрос об ученической сетке был поставлен в совершенно иной плоскости. Если раньше он рассматривался как вполне самостоятельная задача, то теперь он становится как необходимая составная часть общей тарифной реформы, проводимой профсоюзами.

Ученическая сетка как часть тарифной реформы.

Возьмем конкретный пример по резиновой промышленности. Тарифная реформа в этой отрасли промышленности будет заключаться, во-первых, в уничтожении первых двух разрядов существующей тарифной сетки и, во-вторых, во включении в ставку около 30% приработка.

Это приведет (по предварительному подсчету) к следующему изменению тарифной сетки. По старой тарифной

сетке ставка 1-го разряда равняется 23 р. 50 к., а ставка 3-го разряда — 35 р. 25 к. В новой тарифной сетке ставка 1-го разряда будет равна ставке 3-го разряда старой тарифной сетки, т. е. 35 р. 25 к. + 30% приработка (30% приработка от 35 р. 25 к. = 10 р. 60 к.), т. е. будет равняться (приблизительно) 46 р. Повышение тарифной ставки не вызовет резкого повышения зарплаты взрослых рабочих, так как из них никто не получает ниже 3-го разряда.

По отношению же к подросткам это повышение вызвало бы, при условии сохранения их в новой тарифной сетке, резкое повышение заработной платы. Если, например, получающий по 1-му разряду старой тарифной сетки станет получать по 1-му разряду новой тарифной сетки, то это вызовет повышение его заработной платы с 23 р. 50 к. до 46 р., т. е. на 100%.

На какой же процент должна будет возрасти заработная плата следующих годов обучения? Надо понять, какой несправедливостью являлось бы такое повышение зарплаты учеников для взрослого рабочего, ибо повышение ученической зарплаты может итти только за счет изъятия известного количества процентов из фонда зарплаты рабочих.

Вследствие ограниченности фонда зарплаты резкое увеличение зарплаты учеников должно было бы привести к уменьшению размеров зарплаты взрослых рабочих, или же—если этого уменьшения не допускать — к возрастанию себестоимости продукции. Ясно, что на этот путь мы стать не можем!

Комсомол не может настаивать на таком повышении заработной платы подростков еще и потому, что это вызвало бы резкое повышение стоимости обучения ученика, что при существующем финансовом положении промышленности, когда размерам повышения общего фонда заработной платы

поставлены сравнительно узкие рамки и темп роста этого фонда снизился, привело бы к сокращению размеров подросткового ученичества (ФЗУ, бригадного и индивидуального ученичества) и вытеснению его другими формами подготовки квалифицированной рабочей силы (профтехкурсы, кружки).

Таким образом, безусловно правильно решение 5-го Пленума ЦК ВЛКСМ о том, что «в условиях тарифной реформы оставление учеников в новой рабочей сетке является нецелесообразным».

Ученическая сетка в изображении оппозиции и в действительности.

Соглашаясь на выделение специальной ученической сетки, Комсомол оговорил следующие условия: «а) сохранение установившейся к моменту введения сетки фактической заработной платы; б) дальнейшее повышение заработной платы учеников и сохранение существующего процентного отношения средней зарплаты учеников (по тарифу) к средней заработной плате взрослых рабочих (по тарифу)».

Это постановление 5-го Пленума ЦК ВЛКСМ дает совершенно иную установку вопросу об ученической сетке, чем та, которую оппозиционеры приписывают Комсомолу и профсоюзам.

Оппозиция говорит, что «вследствие введения ученической сетки положение с зарплатой ухудшается».

Решение Комсомола, с которым уже согласились и ВСНХ и ВЦСПС и которое будет осуществлено при построении ученической сетки, состоит в том, что фактическая зарплата подростков не должна снизиться.

Далее некоторые оппозиционеры говорят, что «введение ученической сетки является отказом от одного из завоеваний Октября — уравнения оплаты труда подростков с оплатой взрослых рабочих».

Этот «аргумент» также неправилен, так как:

во-первых — ученическая сетка не распространяется на подростков, работающих на производстве и не охваченных ученичеством. Эти подростки будут получать зарплату по общей тарифной сетке, так что по отношению к ним, даже с точки зрения оппозиционеров, завоевание Октября останется в силе;

во-вторых — ученики, работающие сдельно, получают и будут получать по одинаковым со взрослыми расценкам;

в-третьих — попрежнему остается в силе ст. 61 Кодекса законов о труде, по которой подростки за 6-часовой рабочий день должны оплачиваться как за 8-часовой;

в-четвертых — зарплата учеников не понижается, а продолжает увеличиваться, превысив уже довоенные нормы.

В чем же заключается отказ от завоеваний Октября? — Потише на поворотах.

Противоречие оппозиционной платформы.

К чему сводится платформа оппозиции в вопросах «ученической сетки»?

С одной стороны, она стоит за тарифную реформу, которая ставит своей целью уничтожение существующих ненормальностей в оплате труда рабочих (разрыв между заработной платой квалифицированных и неквалифицированных рабочих, малая роль тарифной ставки в заработке рабочего и т. д.).

С другой стороны, она против ученической сетки; без введения которой тарифная реформа не может быть произведена.

Оппозиция и на этот раз «ничего не дает, что позволяло бы партии (и Комсомолу) ориентироваться» в вопросах заработной платы.

О ПЕРЕСМОТРЕ НОРМ БРОНИ.

Декретом ВЦИКа от 5 мая 1922 г. по ряду крупнейших отраслей промышленности была установлена броня подростков, в виде определенного процентного соотношения между подростками и взрослыми рабочими (как квалифицированными, так и неквалифицированными). Установление брони имело целью «обеспечить подготовку квалифицированной рабочей силы для промышленности».

При установлении ВЦИКом процента брони в то время невозможно было точно учесть потребности промышленности в квалифицированной рабочей силе, что объясняется во-первых, тем, что в 1922 г. перспективы развития промышленности было крайне трудно и даже невозможно определить, во-вторых — тем, что законодательное бронирование подростков впервые применялось в промышленности.

За истекшие 5 лет темп развития промышленности резко менялся, что затрудняло уточнение норм брони. Между тем практика проведения норм брони приводила как хозяйственные органы, так и профсоюзы и Комсомол к выводу о несоответствии норм брони потребностям промышленности в квалифицированной рабочей силе. Мы принимали все возможные меры для проведения установленных законодательством еще в 1922 г. норм, в то время как промышленность органически не воспринимала этих самых норм.

Приведем несколько наиболее характерных фактов, подтверждающих этот вывод:

Невыполнение норм брони. Выполнение брони по 4 крупнейшим ленинградским профсоюзам характеризуется следующими данными:

Союзы.	1/III 1925 г.	1/VII 1925 г.	1/X 1925 г.	1/I 1926 г.	1/VII 1926 г.
Металлисты	78,8%	63,4%	80,6%	83,6%	76,2%
Текстильщики . . .	56,5%	76,0%	67,5%	108,6%	79,8%
Химики	78,8%	81,4%	82,1%	86,0%	86,2%
Пищевкус	88%	85,6%	98%	98,4%	99,8%

На 1/X 26 г. недобор брони по Ленинградской губернии равняется 3 392 чел.

В общем можно утверждать, что до настоящего времени неполное выполнение брони из года в год с 1922 г. — пусть опровергнут! — является правилом, а ее стопроцентное выполнение сравнительно редким исключением.

2) Затруднение в размещении на производстве учеников, окончивших школы ФЗУ. Так, например, в марте 1927 г. в виду невозможности размещения на производстве был задержан выпуск учеников из школ ФЗУ «Красного путиловца», «Красного судостроителя» и ряда других школ. Некоторая часть учеников, окончивших школу ФЗУ «Электротока» и ученической бригады Сев.-зап. ж. д., не была использована по своей специальности.

3) Трудность разбронирования переростков. В составе брони по Ленинградской губернии в 1926 г. находилось около 4 000 переростков.

Разбронирование переростков встречает сопротивление со стороны хозяйственников, которые указывают, что даже при нормальном ходе обучения (без ускоренных выпусков и других форм разбронирования) предстоящие выпуски с трудом могут быть размещены на производстве.

4) Неполный охват брони ученичеством. На 1 октября 1926 г. из числа подростков, входивших в броню по ленинградской промышленности, не было охвачено обучением 6%. В других областях Республики положение более неблагополучное. Например, по уральской промышленности на черных работах занято 24,5% всей брони подростков.

Все эти факты давно известны нашей организации. Уже VII Всесоюзный съезд ВЛКСМ, «считаясь с необходимостью уточнения норм брони, высказывается за пересмотр брони по отдельным отраслям промышленности».

Всесоюзное совещание экономработников отметило: «Опыт показал, что в отдельных отраслях промышленности установленные нормы брони недостаточно точны и не соответствуют действительной потребности промышленности», и поставило как очередную задачу «уточнение норм брони по отдельным отраслям промышленности».

Наконец, ЦК ВКП(б) в своем постановлении о рационализации производства предложил Наркомтруду и ВСНХ «пересмотреть действующие нормы брони подростков в целях их максимальной увязки с фактической потребностью промышленности, причем «в текущем году количество фактически занятых в промышленности подростков не должно быть уменьшено, с тем чтобы не производить фактического пополнения брони в тех предприятиях, где она ниже действующих в настоящее время законодательных норм».

Таким образом в своей резолюции ЦК ВКП(б)

1) подтвердил наличие несоответствия между потребностью промышленности в квалифицированной рабочей силе и нормами брони, установленными в 1922 г.,

2) дал директиву советским органам пересмотреть эти нормы,

3) до утверждения новых норм закрепил броню на постоянном уровне.

Новые нормы брони до настоящего времени еще не разработаны, и трудно предвидеть те изменения размеров брони, которые будут происходить в связи с их проведением. Возможно, что эти нормы брони закрепят в основном существующий уровень выполнения брони, но возможно также, что в ряде отраслей промышленности они приведут к сокращению размеров брони. Во всяком случае, задача комсомольской организации заключается в том, чтобы обеспечить проведение в жизнь этих норм брони, так как они будут посильными для промышленности и при их осуществлении броня перестанет служить в какой-либо мере поставщиком квалифицированных безработных для Биржи труда.

Казалось бы, что в настоящее время, когда новые формы брони еще не разработаны, когда еще неизвестно, каким образом и в какой степени они отразятся на применении труда подростков в промышленности, нет основания бороться против их введения. Однако и здесь оппозиция старается заранее предвидеть новый «отказ от завоеваний Октября» и старается авансом использовать возможные затруднения в интересах своей борьбы против партии.

«Уничтожение сверхброни и сокращение брони является наиболее тяжким ударом по рабочей молодежи и рабочей семье», пишут лидеры оппозиции.

По вопросу о сверхброне отметим здесь только тот факт, что по ленинградской промышленности сверхброня не только не уничтожена, но размеры ее увеличиваются, так что на оппозиционном «тезисе» об уничтожении сверхброни можно не останавливаться в виду его явного противоречия действительности.

«Рабочелюбие» троцкистов давно известно партии. Кто, как не они, настаивал в 1923 г. на закрытии в интересах концентрации промышленности таких крупных за-

водов, как Брянский завод и Красный путиловец? С кем, как не с ними, боролась тогда партия, защищая интересы рабочего класса?

Если и будут уменьшены нормы брони, то это значительно в меньшей степени «отзовется» на бюджете рабочей семьи, чем то сокращение, которое предлагал т. Троцкий в 1923 г., так как оно будет происходить не за счет увольнения рабочих подростков с производства (как предлагал Троцкий по отношению к брянским и путиловским рабочим), а за счет сокращения нового приема подростков.

Приведенные факты доказывают, что «борьба» оппозиции против пересмотра норм брони, как и общая ее экономическая платформа, является со стороны оппозиции простой демагогией, рассчитанной на использование хвостистских, отсталых настроений известной части молодежи в интересах оппозиционной работы.

Комсомол нельзя обмануть подтасовыванием цифр, потому что в своей практической работе он очень внимательно следит за экономическим положением рабочей молодежи и в полной согласованности с требованиями социалистического строительства защищает эти экономические интересы.

Еще одна характернейшая черта оппозиционных построений должна быть отмечена нами. Эта черта — стремление взять вопросы труда молодежи отвлеченно от общих задач хозяйственного строительства, «по-цеховому» их взять, ограниченно.

Только люди, чуждые нашему строительству, могут ставить вопрос таким образом. Если социалистическое строительство, выполнение сложнейших задач реконструкции народного хозяйства, коренной его переделки выдвинут перед нами необходимость итти на временные и частичные

жертвы — что же мы откажемся принести их, закричим о сдаче Октябрьских завоеваний? Конечно, нет.

Полоса гражданской войны требовала еще больших жертв, и мы героически — в холоде, голоде, тифу — несли их. Понесем и еще, если надо будет. Понесем, потому что молодежь Советского союза воспитывается в духе подчинения своих интересов интересам социалистического строительства пролетарского Союза. Только на руку нашим врагам может играть такое «воспитание», которое несут троцкистские фракционеры, разжигающие узко-цеховые, индивидуалистические настроения известных слоев молодежи, особенно тех слоев, которые недавно вышли из деревни, еще не порвали связи, пусть с маленьким, со своим индивидуалистическим хозяйством и над обработкой которых сразу предстоит очень много работать.

О БЕЗРАБОТИЦЕ.

Еще один демагогический «конек» оппозиции — разговоры о том, что число безработных у нас увеличивается, растет за счет индустриальных рабочих, выталкиваемых из производства, а помощи им оказываем мало.

Разберемся в этих разговорах.

Прежде всего о росте безработицы за счет индустриальных рабочих.

Это не верно.

У нас в СССР рост безработицы происходит пока наряду с увеличением количества рабочих, занятых в промышленности. На 1 января 1924 г. в Ленинграде всего было занято по найму — 299 212 чел., и в то же время на учете Биржи труда числилось безработных — 127 705 чел. На 1 января 1927 г. — мы

уже имели занятой рабсилы — 498 810 чел. и зарегистрированных безработных — 185 275 чел.

Рост безработицы среди подростков также происходит пока наряду с ростом вовлечения подростков в промышленность. С января 1925 г. по январь 1926 г. количество безработных подростков, зарегистрированных на Ленинградской бирже труда, увеличилось с 949 чел. до 6 945 чел. при увеличении числа подростков, работающих в промышленности, с 8 420 чел. до 15 384 чел. За 1926 г. безработица среди подростков увеличилась с 6 945 чел. к началу года до 18 913 чел. — к концу, а количество работающих — с 15 384 чел. до 16 090 чел.

Почему же в Советском союзе имеется безработица? Почему же за 10 лет пролетарской революции мы не смогли изжить ее? Оппозиция спекулирует на этих вопросах и «объясняет» рост безработицы неправильной политикой партии.

Должный отпор этим клеветническим речам дает внимательное изучение причин безработицы в СССР.

Мы достигли довоенного уровня развития народного хозяйства. Численность лиц, работающих по найму (рабочих, служащих, учителей и т. д.), также в основном достигает довоенного уровня. Но в течение 7—8 лет (1917—1925 г.) количество наемных рабочих было ниже довоенного уровня. Это обстоятельство имеет большое значение для объяснения причин безработицы среди городского населения.

При нормальном ходе развития промышленности происходит двоякий процесс: во-первых — часть рабочих уходит с производства (смертность, инвалидность, нетрудоспособность и т. д.), во-вторых — в промышленность вливаются новые кадры рабочих, которые нужны частично для того, чтобы заместить выбывших рабочих, частично для расширения производства.

Империалистическая и гражданская война резко изменили эти процессы по сравнению с довоенным временем. Увеличился уход рабочих с производства, так как к естественной убыли рабочих (смертность и т. д.) прибавился уход рабочих на фронты, в деревню и т. д. Зато (с 1916 г.) резко сократился приток рабочих на производство. Однако прирост населения не приостановился. Подрастали новые слои рабочей молодежи, дети служащих и т. д., которые при нормальном ходе развития промышленности ежегодно находили бы работу, но которые не могли найти работу в условиях разрушенного войной хозяйства. Эти слои безработной молодежи накапливались из года в год в течение указанных 7 — 8 лет и, когда наступил период быстрого развития промышленности, оказалось, что они много превышают размеры возможного вовлечения молодежи в производство.

Следовательно, первой причиной безработицы в Советском союзе, объясняющей наличие безработицы среди рабочей молодежи, является упадок народного хозяйства за годы войны.

Далее, одним из источников безработицы является приток безработных из деревень. Причина безработицы среди крестьянства заключается в так называемом аграрном перенаселении.

Аграрное перенаселение — это наличие в деревне излишних рабочих рук, не находящих там себе приложения. Налоговый гнет царизма и эксплуатация помещиков мешали росту крестьянского хозяйства и способствовали развитию аграрного перенаселения. Аграрное перенаселение досталось нам как тяжкое наследие царизма.

После революции мы еще не смогли достигнуть значительных результатов в борьбе с аграрным перенаселением. В настоящее время мы стоим перед фактом его обострения.

Если сельское хозяйство только в настоящем году достигло довоенного уровня, то количество сельского населения уже превышает его и, следовательно, количество избыточных рабочих рук в деревне в настоящее время выше довоенного. В чем причина этого явления? Она заключается в упадке крестьянского хозяйства, происходившем во время войны.

Следовательно, второй причиной безработицы в СССР является аграрное перенаселение, доставшееся нам в наследие от царской России и увеличившееся в результате разрушения крестьянского хозяйства, происходившего за годы войны.

На ряду с этими основными причинами известную роль в образовании безработицы в Советской России играли такие факторы, как разорение мелкой буржуазии, экспроприация средней и крупной буржуазии и т. д.

Таковы действительные причины безработицы в Советском Союзе. Оппозиция искажает действительность, объясняя безработицу якобы неправильной политикой партии.

Нельзя пройти мимо того интересного обстоятельства, что именно оппозиционная политика, при условии ее проведения, вызвала бы рост безработицы.

Оппозиция не согласна с линией партии в вопросах рационализации, она оспаривает целесообразность значительной части рационализаторских мероприятий, проводимых партией, и тем самым мешает ускорению темпа нашего хозяйственного развития, а следовательно и изживанию безработицы.

Оппозиция настаивает на неограниченной перекачке средств из крестьянского хозяйства посредством повышения налогового обложения и увеличения промышленных цен и

тем самым тормозит развитие сельского хозяйства, его интенсификацию, без которой не возможно изживание «деревенской безработицы». Наконец, она выступает против манифеста ЦИК СССР, основным пунктом которого является переход к семичасовому рабочему дню. А ведь благодаря этому переходу мы будем к 1930 — 1931 г. иметь снижение безработицы почти на 30% по сравнению с 1926 — 1927 г.

В заключение о нашей борьбе с безработицей среди подростков и юношества по Ленинградской губернии.

Количество безработного юношества уменьшилось с 27 000 (на 1 сентября 1926 г.) до 13 000 на октябрь 1927 г. Это уменьшение произошло в результате увеличения посылки на работу, которая повысилась в текущем году в три раза по сравнению с предыдущим.

Понизилось количество безработных подростков. Если на 1 октября 1926 г. на учете Биржи труда находилось 19 892 человека, то на 1 января 1927 г. это количество снизилось до 18 913, на 1 апреля — до 18 842, на 1 июля — до 17 067, и на 1 октября — до 16 380.

Увеличилась трудовая помощь безработным подросткам. Например, количество подростков, занятых в трудовых коллективах, возросло с 196 чел. до 764 чел.

Таких достижений можно было бы привести большое количество. Они имеются и в области вовлечения подростков в кустарную промышленность сверх брони и т. д. Но что значат факты для оппозиционеров, которым оппозиционные очки мешают правильно видеть и понимать действительность!

КТО КОГО — МЫ БЬЕМ БЮРОКРАТИЗМ ИЛИ ОН БЬЕТ НАС?

«Вторая причина» изображаемого оппозицией якобы отхода рабочей молодежи от комсомола — это «гнетущий бюрократизм, свивающий себе гнездо в комсомоле». Они рисуют обстановку нашей практической работы так:

«Живая комсомольская жизнь, тесное товарищеское общение, совместное обсуждение вопросов», — ау, ау, куда вы скрылись? — все больше заменяется приказом секретаря, высокомерием аппаратчика, запугиванием инакомыслящих, преследованием, гонениями, ссылками, исключением, снятием с работы» (стиль, стиль-то какой).

«Расправа с оппозицией в Ленинграде не прошла даром для организации. От внутрисоюзной демократии остается одно воспоминание. На этой почве резко падает посещаемость комсомольских собраний; бюрократический зажим, аппаратное засилие отталкивают молодых рабочих от союза. Борьба с бюрократизмом — не на словах, а на деле — становится вопросом жизни и смерти для комсомольской организации»...

Мрачная обстановка, что и говорить.

Как же мы все-таки существуем, каким же чудом уцелели и даже находимся в полосе непрерывного оживления и творческого подъема? Но прежде, чем, отвечать на этот вопрос—два вводных замечания:

Первое. Бюрократизм — есть. Желание, хватка «работать по старинке», «начальствуя и властвуя» — кой-где

еще парализует нас. Но можно ли отрицать, что мы не ведем с ним, этим чудищем нашего бескультурья и отсталости, не на словах, а на деле ожесточеннейшей массовой борьбы? Ведем борьбу и ведем успешно. Доказательства дадим сейчас же.

Второе. Можно делать всякие параллели, но только не бесстыдные, например, противопоставляя нашей действительной внутрисоюзной демократии ту «стрижку под один гребешок», которую когда-то вел в Ленинграде грузный, закостенелый командующий аппарат. Примеры потребуете? Дадим сейчас же. Мы тоже пойдем на параллели: раньше расскажем, как напряжением всех сил масса комсомольцев, а с ними и всей трудящейся молодежи союз творит крупнейшую работу в помощь партии и социалистическому отечеству, а потом к концу дадим на выбор и бывший оппозиционный ассортимент образцов казенщины и бюрократического давления.

Пусть аргументируют факты.

Всесоюзная конференция ВЛКСМ вынесла специальное решение «Об участии ВЛКСМ в борьбе с бюрократизмом в госаппарате».

Это значительнейшее решение союза должно быть изучено каждым комсомольцем.

Сейчас мы приводим основные выдержки из его текста, четко и на долгие годы определяющие практические пути борьбы.

Конференция говорила:

«Комсомол, объединяющий передовую и активнейшую часть трудящейся молодежи, должен стать энергичным участником борьбы против бюрократизма и опорой ЦКК — РКИ в работе по переделке государственного аппарата».

«ВЛКСМ должен воспитывать своих членов и беспартийную трудящуюся молодежь в духе ненависти к бюрократизму, мобилизуя общественное мнение против бездушного формализма, расточительности, злоупотреблений, волокиты и подхалимства в госаппарате».

«Борьба с бюрократизмом заключается не только в «выявливании» конкретных носителей зла, но и в исправлении существующих недостатков. При этом конференция предостерегает организации ВЛКСМ против могущих быть извращений в борьбе с бюрократизмом и указывает, что борьба за улучшение госаппарата ни в коем случае не должна превращаться в борьбу против аппарата».

«Каждый комсомолец, где бы он ни работал, узнав о злоупотреблениях и недостатках в том или другом государственном органе, ни в коем случае не может ограничиться словесным возмущением. Он обязан, выполняя заветы Ленина, всеми доступными ему средствами добиваться расследования и устранения замеченных недостатков и злоупотреблений через комсомольские, партийные, советские, профсоюзные органы, РКИ и печать, имеет право требовать от комитетов ВЛКСМ активного содействия в выяснении такого рода дел. Каждый комсомолец на предприятии, в учреждении, лавке и т. д. должен считать важнейшей своей задачей борьбу с недостатками его учреждения».

«Беспощадно разоблачая бюрократов и казнокрадов, отдельные комсомольцы и организации ВЛКСМ должны обратить главное внимание на практическое улучшение в работе того или другого органа (предприятия, лавки и т. д.)».

«Особо большую роль должны сыграть в борьбе против бюрократизма за улучшение и рационализацию административного и торгового аппарата ячейки совучреждений и ячейки при торговых предприятиях».

«Советские ячейки должны поставить в центре своей работы воспитание новых кадров советских работников, чуждых духу бюрократизма, подхалимства и карьеризма».

«Конференция рекомендует создать в наиболее крупных учреждениях инициативные группы комсомольцев для проработки вопросов борьбы с бюрократическими извращениями и бумажной волокитой».

Директивы конференции сразу же были подхвачены массами молодежи. Творческая инициатива комсомольских коллективов дала десятки и сотни разительно ярких примеров практического выполнения данных партией и союзом указаний. Мы приведем только некоторые из них.

Коллективы занялись проработкой вопроса организации своего предприятия, своего учреждения. Проработка была деловой, конкретной.

Пример:

В ГУБФО по инициативе комсомольцев была проведена реорганизация двух п/отделов, в результате которой устранен параллелизм в работе и искоренена ненужная переписка. Штат сокращен на половину.

В Севзапгосторге комсомолец Бузунов, а с ним и весь коллектив внесли предложение о перенесении таможенных операций из Ленинграда на границу, что дало учреждению 54 000 рублей чистой экономии в месяц.

На заводе «Пролетарий» комсомольцы токарной мастерской после доклада директора завода подняли производительность труда на 40%.

На заводе «Егорова» прогулы снизились с 438 часов до 102 часов в месяц.

Вспомните только, сколько конкурсов, упорных производственных состязаний на лучшего производственника, на лучшую по участию в производстве ц/ячейку проведено

за это время. А такие конкурсы, как конкурс на лучшего комсомольца-канцеляриста, — разве они не показывают практической, неголословной борьбы с бюрократизмом за четкую организацию работы, которую ведет молодежь.

Мы перечисляем результаты конкурсов:

— прогулы, достигавшие раньше 36 часов в неделю, совсем изжиты,

— общая сумма опозданий на работу сократилась с 18 часов до 2 ч. 10 мин.,

— ребята стали вежливее с клиентом (Губфо).

На каждое новое указание партии Комсомол отвечает дружным «есть контакт». Дана директива о снижении цен, и вот успехи одной только ц/ячейки Кр. Треугольника: в результате проработки вопроса о снижении цен на активе 10-й ц/ячейки комсомольцы принялись за увеличение выработки с 8 до 9 шин. Постепенно на новую норму перешла вся мастерская.

Партия упорно борется за режим экономии и внимание организации обращается на утилизацию отбросов, на утилизацию железного мусора; инициатива организации создает новые невиданные формы.

На Кр. Арсенале группа ребят создает команду огнетушителей, которая заботится о своевременном выключении света в цехах и здании завода.

Пойдите на ячейки, присмотритесь к их работе и вы сами приумножите эти достижения. Посмотрите на данные, характеризующие роль комсомольцев-юнкоров в деле борьбы с бюрократизмом.

Вот реальный эффект:

С января месяца 1927 г. по сегодняшний день было в газете «Смена» помещено 900 заметок, относящихся к разоблачению бюрократов, протекционизма и кумовства, головотяпства и волокиты, бесхозяйственности, эксплоатации

молодежи и т. д. и т. п. Это было 900 крепчайших ударов по головам конкретных носителей зла. Вспомните только такие разоблачения, как «Пакет из Откомхоза», «Пролетарские дровишки», «О столовой № 18», «О Сестрорецкой больнице» и т. д. Эта разоблачительная работа проводилась массами молодежи, комсомольской и беспартийной, через свою газету «Смена», и каждый рабочий может рассказать нашим критикам о непосредственных результатах этой борьбы с бюрократизмом.

Спрашивается: можно ли было достигнуть этого при наличии того сугубо-мрачного положения в Комсомоле, о котором повествует оппозиция, по мнению которой бюрократическая ржавчина все больше и больше разъедает наш организм?

Конечно, нет. Только в условиях массового подъема инициативы, только в условиях действительного оживления союзная работа могла достичь такой гибкости и четкости.

У нас нет демократии? А вот эти примеры разве не опровергают они оппозиционных утверждений?

На выборах Бюро все выставляемые кандидатуры детально обсуждались, а в некоторых местах (особенно по Выборгскому району) вывешивались списки их. Предварительное намечение кандидатур на активе никого не обязывало голосовать именно за выставленных кандидатов. Не было случаев голосования списками. Во всех случаях голосование проходило персонально. К выдвижению кандидатур комсомольцы подходили со всей серьезностью.

На кожзаводе «Коминтерн» старое Бюро боялось провести выборы прямо на собрании, боялось, что попадут одни «тульские». Райком настоял на проведении выборов без предварительного намечения кандидатур, и избранными оказались самые лучшие ребята.

Активность выросла. Не было перевыборного собрания, где бы по отчету Бюро не задавалось несколько десятков вопросов.

В прошлой перевыборной кампании проведение внутрисоюзной демократии по организации выразилось в следующих результатах.

По М.-Нарвскому району выступало в прениях по отчетам Бюро ячеек 17% комсомольцев.

По Центральному району — 13,9%.

В Кронштадте — 22%.

Причем процент рядовых комсомольцев, выступавших в прениях, колебался от 35,5 до 41%, в которых участвовало 24,7% девушек.

Было ли раньше, при той демократии, за которую ратуют критики от оппозиции, что-нибудь подобное?

А вот что происходит в нынешней перевыборной кампании:

«На собрании со стороны старого актива никаких списков и предложений по перевыборам не выдвигается, выбираются т.т. в Бюро на основе полнейшей демократии».

«Отчет секретаря ц/ячейки печатного цеха был краток и ясен, зато много говорили сами комсомольцы, каждый выступавший вносил все новые и новые предложения». (типогр. Володарского).

«Никакого навязывания кандидатур вопреки желаниям молодежи не должно быть при перевыборах». Такова директива Губкома.

А молодежь с повышенными требованиями подошла к выборам своих руководящих органов, что обеспечило отбор лучших работников в Бюро ячеек и коллективов. Вот что было практическим завершением линии Губкома на демократию.

Посмотрите, Иваны-неверующие, на восприятия этой самой демократии в коллективе, в ячейке.

Вот картинка с завода Егорова:

«Один из пунктов календаря говорит: среда, 21-го, товарищеское обсуждение кандидатур в Бюро ячеек (без протоколов и официальщины!). Эта коротенькая вставка, взятая в скромные скобки, как нельзя лучше, полнее, красноречивее говорит о всем характере комсомольской жизни и быта, покидающих позиции официальщины для живой и конкретной работы. Без протоколов, без официальщины».

А дальше было так:

«За столом в комнате одного из активистов — человек 12 ребят, они обжигают губы горячим чаем. Один разговаривает с соседом, другой ходит от стены к стене, что-то соображая. Разговор дружный, без крика.

Как вы думаете: что делают эти ребята?

Возмущайтесь, рыцари барабанщины и торжеств, кричите о засасывающей обывательщине, пророчьте упадок традиций, можете пугаться и посыпать головы свои пеплом отчаяния: ребята эти, сидящие за столом, потягивающие чай, обсуждают кандидатов в Бюро своей ц/ячейки. Караул... Где секретарь? Где звонок председателя? Где протокол? Где «слово предоставляется» и «кто за?»

Нужны ли к этому коментарии, характеризующие органическое врастание внутрисоюзной демократии в каждую клеточку комсомольской жизни и работы?

И для того, чтобы закончить обещанной выше аналогией, мы освещаем здесь ту линию на демократию, которую принимала XII губернская конференция ВЛКСМ.

«Коллективы должны заботиться о том, чтобы выдвигать своих руководителей, не ждать, когда из Райкома пришлют няньку. Это нужно и можно сделать, система и основа работы должны быть таковы, чтобы растить товарищей на работе, готовить из них руководителей коллективов, местных организаций».

(Из речи тов. Соболева на XII губ. конференции ВЛКСМ.)

А сколько было случаев, когда вопреки коллективу, вопреки его желанию назначались присылаемые Райкомом организаторы, при той демократии, которую проводили нынешние оппозиционеры.

А сколько раз организатор брался аппаратом под сомнение только потому, что не выполнил какой-нибудь разверстки Райкома.

Разве не факт, что цеховая ячейка — центр комсомольской общественности на предприятии — при старом оппозиционном руководстве была сведена до роли технического подручного Бюро коллектива, занимаясь собиранием членских взносов и оповещением о собраниях?

А вот как сбивали эту самую общественность бывшие руководители организации:

«Во время дискуссии 1925 года коллективы требовали того, чтобы их голос за партию слышали все организации, вся партия, весь Союз. В ответ на это были запрещения устройства собраний таким «демократическим способом»:

«Обождите, мол, куда вы торопитесь, успеете высказать свое мнение». Так говорили те самые Райкомы и Губком, проводя свою демократию, в результате которой и прогнала их комсомольская масса.

А теперь? Ячейки и коллективы, сравните качество своей сегодняшней работы с теми временами, которые недобрым словом помянуты в нашей организации, но на которые тем не менее так любят ссылаться оппозиторы.

Организация пережила эту оппозиционную бюрократическую полосу руководства в своем развитии и создала действительное оживление практической союзной работы на основах формирования комсомольской активности вокруг основных задач партии и союза.

К ПОДРЫВУ ПРОЛЕТАРСКОЙ СУЩНОСТИ КОМСОМОЛА.

(Факты о практике комсомольской оппозиции.)

Комсомол и партия.

Чем обеспечивается пролетарское руководство Союзом? В первую очередь — наличием партийного руководства. Комсомол, классовая по целям, но по составу своему массовая организация рабочей и крестьянской молодежи, занимает в системе диктатуры пролетариата место приводного ремня, соединяющего массы молодежи с основной направляющей и руководящей силой пролетарской диктатуры — классовой по целям и по составу — партией пролетариата — партией коммунистов. Воспитывая новое молодое поколение трудящихся на основах наибольшего проявления ими самодеятельности и творческой инициативы, Комсомол политически руководится партией: ее решениями, ее политикой. Иначе он не мог бы выполнять роль помощника партии, проводника партийного влияния в широчайшие массы молодежи города и деревни, иначе он не смог бы гарантировать действительно-ленинского, действительно коммунистического воспитания молодежи. Значит ли это, что Комсомол не принимает никакого участия в партийной жизни? Конечно, нет. Комсомол вместе с партией и под руководством партии участвует в обсуждении всех основных вопросов политики партии и пролетарского государства. Нейтральным по отношению к обсуждаемым партией вопросам Комсомол быть не может. Что же, он равноправен с партией? Может быть он является в сущ-

ности юной коммунистической партией? Нет. Теория равноправия Комсомола и партии — гнилая, никчемная теория, ведущая «к обособлению Комсомола, к отрыву от партийного руководства, к полному нарушению революционной преемственности» (из решения XIV съезда), которая является основой действительно большевистского воспитания молодежи». «Партия может и должна обсуждать и решать, какой из внутрипартийных споров остается на обсуждение Комсомола и какой остается лишь в пределах только партии» (из рез. XIV съезда). Эти, по существу, азбучные положения об отношении Комсомола к партии необходимо сейчас привести только для того, чтобы показать, какой опасный подрыв пролетарской сущности союза ведет оппозиция с этой стороны, со стороны основной гарантии пролетарского руководства Комсомолом.

Оппозиция подрывает пролетарскую сущность союза.

Всякая возникающая за последние годы в партии оппозиционная группировка пытается привлечь на свою сторону Комсомол.

Самым ходовым козырем в руках оппозиционеров является лесть молодежи и затушевывание действительного отношения Комсомола к партии, раздувание — всякий раз под новыми прикрытиями и новыми методами — одной и той же теорийки о равноправии Комсомола и партии.

Теория равноправия.

Так поступал Троцкий в 1923 г., определяя молодежь как «барометр партийных настроений» и призывая ее «с боем» брать революционные формулы, что должно было означать — недоверчивое отношение к партийным решениям и партийной линии.

Так, вслед за Троцким, на скате к троцкизму поступала в 1925 г. ленинградская оппозиция, поучая массы молодежи, что «нельзя думать, что руководящая роль пролетарского ядра может быть обеспечена самим фактом наличия партийного руководства», что «рассуждать таким образом — значит ставить вещи на голову».

(Из статьи О. Тарханова «Под знаменем коммунизма», № 2 — 3. Ленинград, 1925 г.)

Как это получилось на практике.

Так, уже не теоретизируя, а практически реализуя указания «вождей», поступали оппозиционные заводилы ленинградского Губкома ВЛКСМ (1925 г.), стараясь протащить в ЦК ВЛКСМ по вопросу о Троцком решение, противоположное решению ЦК ВКП, и в результате провала — с целью большего давления на Комсомол и партию без ведома ЦК созывая на губернскую ленинградскую конференцию представителей 17 комсомольских организаций, что превращало ее в нелегально, помимо ЦК созываемую, всесоюзную конференцию.

Документы этой конференции шли в историю союза как документы политического беспутства, пусть не говорящие об этом прямо, но от начала до конца проникнутые теорией «равноправия» с партией.

Лучше всего произвести здесь оценку, которую получил этот шаг комсомольской оппозиции на XIV съезде ВКП, в отдельных выступлениях делегатов съезда.

«Мы видим применение таких инструментов — опасных, вредных и для того, кто берет их в руки, и для всей партии, таких инструментов, как попытка противопоставить Комсомол ленинскому ЦК и его ленинской группе, мы видим синие папки, мы

видим попыточки превратить ленинградскую конференцию Комсомола во всероссийскую. Было это или нет? Было. Или вы опять скажете, что этого не было, когда установлено, что были разосланы полтора или два десятка телеграмм организациям, вплоть до Узбекистанской, — «Приезжайте на наш съезд».

(Из речи Томского на XIV съезде.)

«В феврале этого (1925) года в Ленинграде, как уже говорил тов. Томский, созывается ленинградский губсъезд Комсомола и туда приглашаются 12 представителей от крупнейших губернских организаций и от 2 крупных национальных областных организаций — Казакстана и Узбекистана. Когда мы протестовали против этого и предлагали осудить этот шаг ленинградского Комсомола, некоторые т.т., бывшие против нас, отвечали: вы против ленинградской организации, вы недооцениваете пролетарского руководства, если выступаете против крупнейшей организации как ленинградская. Мы говорили, что за этот шаг мы должны призвать ленинградский Губком Комсомола к порядку, ибо такие шаги могут повести к подрыву всего централизованного руководства в Комсомоле. Ленинградцы говорили, что они пригласили этих товарищей из других губерний как гостей. Но, товарищи, знаете, в обстановке такой ожесточенной борьбы, какая была в Комсомоле, вряд ли кто может поверить, что в этот момент пригласили 12 представителей крупнейших губернских организаций специально разосланными телеграммами на ленинградский губсъезд для того, чтобы «чайку попить». Человек, более или менее искушенный в политике, вряд ли этому поверит (голоса с мест: «Никто и не поверил»).

(Из речи Чаплина на XIV партсъезде.)

VII Всесоюзный съезд ВЛКСМ резко осудил как теорию нейтральности, так и теорию равноправия. Что означает теория равноправия? Она означает размычку «между старыми кадрами партии, между всей партией как руководящей силой и комсомольской организацией» (Бухарин). Хоть на минуту стать на путь этой лживой теории — и «мы разорвем важнейшее звено и подорвем дело нашей пролетарской диктатуры» (Бухарин.)

Фракционная работа троцкистских юношей.

Однако ленинские большевистские уроки не пошли впрок оппозиционным фракционерам. Оппозиция снова и снова старается тянуть на путь «равноправия» с партией комсомольскую организацию.

Нужны доказательства? Их очень много порождает преступная практика троцкистской фракции.

Мы остановимся только на нескольких, наиболее ярких и выразительных. Против партии, к подрыву партийного руководства союзом направлено «знаменитое» своей разнузданной беспринципностью обращение «союза защитников внутрисоюзной демократии им. тов. Троцкого». Люди, ушедшие от имени Ленина, комсомольцы с каким-нибудь полугодичным стажем, так пишут о партии:

«В своем стремлении окончательно задушить всякую свободную мысль в коммунистических рядах партийная бюрократия не стесняется спекулировать на опасности войны. Мы клеймим позором эту попытку шантажировать партийную массу. Надвигающаяся опасность новой войны заставляет нас еще громче подымать свой голос против засилья аппаратчиков, против наглой и бездарной бюрократии, разлагающей партию, тормозящей развитие хозяйственной

жизни, ведущей страну к поражению в грядущей схватке с высокоорганизованным международным империализмом»...

Это значит — действуй по методам Клемансо, которые вытащил из вороха исторических аналогий «вождь» Л. Д. Троцкий.

Это значит — действуй так, как пелось в песенке, гулявшей во время троцкистской дискуссии 1923 года:

Комсомолец, будь неистов,
Комсомолец, бей отца...

Это значит — иди по синдикалистским тропам для борьбы против партии, для размычки двух большевистских поколений...

Неужели этим путем укрепляют основы пролетарского руководства в союзе?

Как они укрепляют пролетарское руководство.

Против партии, к подрыву партийного руководства направлена работа бывшей группы троцкистких комсомольцев Армении, которая в борьбе с Комсомолом Армении выродилась в меньшевистскую контр-революционную организацию со своим подпольным руководящим центром, особой платформой, особыми задачами, которая как одно из основных требований выдвигает:

«Там, где нет партийных организаций необходимо передать комсомольским организациям, если таковые существуют в данном месте», или—того больше—т р е б у е т, чтобы Комсомол стал такой же организацией там, где нет партии, и даже там, где есть партия; с которой считались бы не менее, чем с партией...

Это значит — разрывай и топчи революционную преемственность, основу действительно большевистского воспитания масс молодежи.

Неужели этаким путем укрепляют основы пролетарского руководства в союзе?

Против партии, к подрыву партийного руководства Комсомолом направлены старания новоявленных оппозиционеров от Комсомола, накануне XV съезда ВКП старающихся втянуть комсомольскую организацию Ленинграда в неделовую дискуссию «на платформах» по вопросам внутрипартийных разногласий и этим сорвать на комсомольском фланге нормальную подготовку к съезду.

Это значит — снова Комсомол противопоставить большинству партии.

Это значит — снова разболтать и растранжирить единство комсомольских рядов, пренебрегая основами единственно верной и победоносной ленинской политики Ц. К.

Неужели этим путем укрепляют основы пролетарского руководства в союзе?

Кто же тянет союз к перерождению.

Теперь ясно, кто тянет союз к перерождению. Фракционной работой, недопустимой в условиях большевистской дисциплины, фракционной работой, проводимой в Комсомоле — против партии, оппозиция делает серьезнейший п о д к о п под пролетарскую сущность союза не только со стороны качественного роста организации, как мы видели выше, но и со стороны основной гарантии пролетарского руководства Комсомолом — со стороны партийного руководства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Так вот она, оппозиционная кривда о Комсомоле.

Клевета и демагогия троцкистской оппозиции рушится под напором действительных цифр и действительных фактов.

Не скат к мелкобуржуазному перерождению, а подъем всех творческих сил трудящейся молодежи на великой социалистической стройке — вот что характеризует нынешнее состояние комсомольской организации.

Мы сейчас крепки более, чем когда бы то ни было.

Это укрепление явилось результатом конкретной, деловой работы на строительных участках хозяйства и культуры. Сочетая теоретическую учебу с практикой и каждое теоретическое положение подкрепляя фактами и примерами практического строительства, мы подняли активность молодежи, ее инициативу, ее политическую грамотность.

Как совсем чуждые партии и Комсомолу люди, подходят к нашей работе оппозиционные фракционеры. Как чуждые партии и Комсомолу люди в своих криках о «притуплении политической активности масс», «перерождении» и «потере Комсомолом его классовой сущности», они не хотят замечать живую, работящую жизнь, лучше всего опровергающую их «построения». Поэтому они ничего не дают, что позволило бы нам ориентироваться. От оппозиционеров мы ни разу не видели абсолютно никакой помощи.

Лучшей характеристикой их отношения к нашей практической работе являются их же выступления на деловых

собраниях коллективов в последнюю отчетно-перевыборную кампанию Бюро ячеек к-вов. Они свои выступления строили на общих тенденциозно подтасованных обвинениях политики партии — Комсомола: зажим, бюрократизм, термидор! — и не было ни одного случая делового, объективного анализа наших недочетов и не было ни одного практического предложения, как их исправить.

Молодежь имела возможность уже достаточно убедиться в их идейном убожестве. Кроме клеветы по троцкистской шпаргалке, кроме демагогической игры на хвостистских, отсталых настроениях отдельных групп молодежи, у них за душой нет ничего. А клевета звучит неубедительно. Пышный парад троцкистской фразы теряет свой блеск от первого же столкновения с цифрами и каждому очевидными фактами нашей борьбы, нашей учебы, нашего строительства.

В духе последовательного ленинизма должны воспитать мы массы рабочей молодежи. Для этого очередными нашими задачами должны быть:

Повсеместное разоблачение социал - демократического, меньшевистского характера оппозиционных «теорий».

Беспощадная борьба с подрывной, раскольнической организационной практикой троцкистской фракции.

Привлечение к практической работе колеблющихся и сомневающихся рабочих, так как совершенно очевидно — рано или поздно, волею классового чутья, они уйдут от группки обанкротившихся оппозиционных лидеров.

К упорной массовой деловой практической работе!

За единую и единственную большевистскую партию!

За ленинизм!

Практической работой укрепим ленинское единство наших рядов!

Коммунистич. Биб-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Теряет ли Комсомол рабочую молодежь 7
Хуже ли живется рабочей молодежи 26
Кто кого — мы бьем бюрократизм или он бьет нас 46
К подрыву пролетарской сущности Комсомола 55
Заключение 62